

Татьяна Миткова вернется в эфир

Известия -
2005 - 6 мая -
с. 21.

ФОТО: АЛЕКСЕЙ КОНДРАШКИН

К юбилею Победы заместитель генерального директора, главный редактор Дирекции информационного вещания НТВ Татьяна Миткова вместе с Михаилом Осокиным стали ведущими спецпроекта «Москва—Берлин», который канал подготовил совместно с «Газпром-Медиа». В эксклюзивном интервью обозревателю «Известий» Евгению Кузину Татьяна Миткова рассказала о том, как и для чего она стала ведущей неинформационной программы.

ИЗВЕСТИЯ: Вы почти год принципиально не работали в кадре. Почему согласились участвовать в проекте «Москва—Берлин»?

Татьяна Миткова: Я бы не говорила о «принципиальности» — просто у меня сейчас другие обязанности на канале. Решение поработать в проекте «Москва—Берлин» приняла потому, что хотела быть причастной к юбилею Победы — такой праздник уже не повторится... Это главная причина. Во-вторых, идея показалась интересной с профессиональной точки зрения — такого опыта у меня еще не было.

ИЗВЕСТИЯ: Обычно присутствие двух ведущих предполагает какие-то образы для каждого. Как Вы с Михаилом Осокиным поделили работу?

Миткова: Идея такова: после войны Берлин разделили на восточную и западную часть. Полвека спустя город вновь стал единым. В фильме я рассказываю о Западном Берлине, а Михаил — о восточной части города. Мы идем навстречу друг другу и встречаемся у Бранденбургских ворот, где и проходит крупнейшая акция — концерт звезд эстрады на месте бывшей границы, разделявшей не только Берлин, но всю Европу на два враждебных лагеря.

ИЗВЕСТИЯ: Вы сказали, что впервые попробовали новую для себя часть телевизионной работы. Как прошли съемки?

Миткова: Для меня в прямом эфире работать проще: провел новости, создал информационный продукт, и все — ничего не изменить. Здесь же надо делать много дублей. Мы выезжали на съемки очень рано, снимали несколько эпизодов в день, не прерываясь на обед и на кофе — надо было как можно больше успеть, пока светло. Каждый эпизод снимали с разных ракурсов, чтобы потом были варианты для монтажа. К тому же требовалось много согласований. Например, мы долго ждали разрешения снимать в рейхстаге. Работать было непросто еще и потому, что в дни съемок дул жуткий холодный ветер, и мы замерзали чудовишно. В паузах на меня и на Мишу накидывали теплые пледы, в них мы и передвигались по улицам Берлина — зрелище, я вам скажу, не для слабонервных: некоторые граждане шарахались, принимая нас, видимо, за привидения, — пледы были белыми.

ИЗВЕСТИЯ: Какие места появятся в фильме?

Миткова: Потсдамер-плац, центр Берлина, на месте которого еще несколько лет назад был пустырь, заваленный горой мусора, — рядом проходила знаменитая Берлинская стена. Сейчас это центр города — весь из стекла и бетона. Кстати, именно на этой площади появился первый в Европе светофор, копию которого мы покажем. Центр восточной части — безобразная Александр-плац, которая была вывеской социалистического Берлина. Покажем и районы «типовой застройки» тех времен. Мало кто знает, что в ГДР строили дома, в которых не было душа, а туалет был один на этаже. Интересно посмотреть на бывшую американскую зону: площади Вашингтона, Рузвельта и Кеннеди, который после Карибского кризиса приехал в Западный Берлин и со ступенек ратуши обратился со словами: «Я — берлинец!»

Михаил проплыл на корабле по реке Шпрее. Кстати, по числу каналов и мостов Берлин сейчас европейский лидер. Сильное впечатление оставляет Еврейский музей, который сверху выглядит, как разорванная звезда Давида. Там много молодых лиц: сидят в наушниках, смотрят документальные фильмы. Немцам уже с младых ногтей объясняют масштабы трагедии, пришедшей в Европу с их земли. В рейхстаге, где сейчас расположился германский парламент, меня поразило, как бережно немцы сохранили фрагменты надписей, сделанных русскими солдатами, штурмовавшими Берлин в сорок пятом. У немцев чувство исторической вины чрезвычайно развито: ко всему, что связано с войной, они относятся особо.

ИЗВЕСТИЯ: А нелюбовь к русским у немцев есть — все-таки мы победили в войне?

Миткова: Я не заметила. Много берлинцев говорят по-русски. Да и самих русских в городе почти 200 тысяч. Берлин даже чем-то напоминает мне Нью-Йорк — такой же космополитичный, динамичный, это действительно центр Европы.